

Когда Цай Сяохун только вышла замуж в эту семью, она заметила, что её свояченица, Су Мэн, постоянно твердила об учёбе. Цай Сяохун подумала, что та, возможно, смотрит на неё свысока, ведь она сама не получила образования. В деревне только Су Мэн была девушкой, окончившей среднюю школу, и поступление в университет считалось большим достижением. В душе Цай Сяохун закипела зависть, и она решила преподать свояченице урок, устроив её на работу в столицу провинции.

Местный авторитет предложил ей работу в каком-то танцевальном зале, где можно было подрабатывать официанткой, подавая блюда. Зарплата составляла более 100 юаней в месяц, а за рекомендацию можно было получить 50 юаней комиссионных.

Весь посёлок обрадовался такой возможности, и многие стали отправлять своих дочерей на эту работу.

Цай Сяохун, увидев такие деньги, тоже загорелась идеей. Заработать 100 юаней, а ещё получить 50 юаней за рекомендацию — это было слишком заманчиво. Она тут же уговорила Су Мэн согласиться.

Однако Су Мэн, услышав о таких условиях, сразу заподозрила неладное. Она была уверена, что это какая-то незаконная деятельность, и наотрез отказалась.

Цай Сяохун, разозлившись, решила действовать хитростью. Вечером она подсыпала в еду Су Мэн снотворное, а когда та потеряла сознание, завернула её в мешок и отвезла к местному авторитету. В ту же ночь всех девушек отправили в столицу провинции на работу.

Цай Сяохун, получив свои 50 юаней, ушла довольная, думая, что не только заработала, но и избавилась от надоедливой свояченицы.

На следующий день, когда вся семья начала искать Су Мэн, Цай Сяохун солгала:

— Вчера Сяо Мэн уехала с тем авторитетом в столицу провинции. Говорят, что там можно заработать больше 100 юаней в месяц, поэтому она сразу согласилась. Я её не смогла удержать. Она сказала, что хочет заработать денег, чтобы помочь вам. Бедная девочка, ничего не поделаешь. Но не волнуйтесь, работа в столице — это хорошая возможность, там всё будет в порядке.

Только через месяц Цай Сяохун узнала, что этот авторитет был обычным торговцем людьми. Девушек отправляли в большие города, где они якобы работали официантками, но на самом деле становились танцовщицами в танцевальных залах, обслуживая клиентов.

Изначально все девушки были чистыми и невинными, но после такой работы сохранить свою честь было практически невозможно.

Цай Сяохун была в шоке. Она и не подозревала, что отправила свояченицу в такую ловушку. Боясь, что семья Су узнает правду и потребует ответа, она решила скрыть это и никому не рассказывать.

Именно из-за неё Су Мэн стала танцовщицей и потеряла свою чистоту. Если бы Цай Сяохун не продала её в это место, возможно, она никогда бы не оказалась в такой ситуации.

Счастье Су Мэн заключалось в том, что её первым клиентом стал Чжу Цзюньцин, с которым она действительно влюбилась. Она отдала ему свою невинность, избежав большинства унижений.

Однако Цай Сяохун никогда не чувствовала вины за свои действия. Наоборот, она считала, что сделала доброе дело. Ведь если бы она не отправила Су Мэн в этот танцевальный зал, та никогда бы не встретила богатого бизнесмена. Она даже думала, что Су Мэн должна быть ей благодарна.

Она не навредила Су Мэн, а, наоборот, помогла ей.

...

Сейчас, услышав оправдания Су Юцянь, Цай Сяохун с раздражением закатила глаза:

— Кто знает, чиста ли твоя сестра? Кто может сказать, чей это ребёнок? Ведь она работала танцовщицей, в тех танцевальных залах мужчин полно. Возможно, она обслуживала несколько мужчин в день. Как ты можешь быть уверен, что ребёнок от Чжу Цзюньцина? Они ведь не делали тест на отцовство. Я боюсь, что ребёнок может быть не его.

Су Юцянь резко схватил её за руку и раздражённо сказал:

— Пожалуйста, оставь свои грязные слова при себе. Моя сестра уже умерла, и если ты продолжишь её оскорблять, я с тобой разберусь.

Вэнь Гули, ничего не понимая в этих разговорах, вошёл в цех фабрики и уставился на своего мужа.

Су Чжиэнь поднялся на высокую платформу, и когда он собирался подняться, Сыту Цин предупредил его:

— Будь осторожен, здесь ступеньки очень высокие, не упали.

Су Чжиэнь кивнул и начал работать со стиральным порошком.

Вчера он допустил ошибку в пропорциях, и эксперимент не удался. Поэтому он вернулся, чтобы пересмотреть формулу, и сегодня снова попытался сделать всё правильно. Казалось, что предыдущие пропорции были не совсем точны, и он решил исправить это.

Вэнь Гули только сейчас узнал, что его муж умеет делать стиральный порошок, поэтому он стоял рядом и наблюдал за ним.

Он не знал, что у него есть такой навык.

Су Чжиэнь закончил работу и собирался спуститься, но вдруг его нога соскользнула. На полу был разлит стиральный порошок, который смешался с водой, сделав поверхность скользкой. Его обувь не была противоскользящей, и он чуть не упал, испугавшись.

Сыту Цин, действуя быстро, уже бросился на помощь, но он не ожидал, что Вэнь Гули окажется ещё быстрее. Прежде чем он успел что-либо сделать, Вэнь Гули уже поймал Су Чжиэня, удерживая его на руках и не дав упасть.

Сыту Цин думал, что он сможет помочь, но оказалось, что Вэнь Гули с самого начала не сводил глаз с Су Чжиэня, поэтому смог мгновенно среагировать.

Смущённый, Сыту Цин поправил свои очки.

Су Чжиэнь чуть не умер от страха, думая, что сейчас упадёт. Он даже не заметил, как начал

падать. Только постоянное наблюдение и быстрая реакция Вэнь Гули спасли его. Теперь он чувствовал себя в безопасности, оказавшись в его объятиях.

Вэнь Гули опустил его на пол, и Су Чжиэнь, закончив работу, сказал Сыту Цин:

— Всё готово. Я нашёл ошибку, о которой говорил вчера, и теперь могу уйти.

Сыту Цин не стал его удерживать и согласился. Су Чжиэнь взял Вэнь Гули за руку, и они вышли вместе.

Вэнь Гули, выходя, задумался о странном поведении Сыту Цин. Ведь он тоже хотел помочь Су Чжиэню, когда тот чуть не упал. Поэтому он сказал:

— Любимый, если ты хочешь продавать стиральный порошок и другие товары, я открою для тебя магазин. Нет, даже фабрику. Ты сможешь всё делать сам. Не работай с ним. Мне кажется, он смотрит на тебя как-то странно.

Су Чжиэнь не заметил ничего подозрительного, ведь он не обращал внимания на Сыту Цин. Он сжал руку Вэнь Гули, успокаивая его:

— Я сказал, что хочу добиться всего сам, а не с чьей-то помощью. Он не делает ничего плохого. Это я сам обратился к нему, а не он ко мне. За всё время нашего общения он не проявлял ничего подозрительного. Не ревнуй ко всем мужчинам вокруг меня, хорошо?

Вэнь Гули нахмурился, не чувствуя облегчения.

Он знал, что взгляд Сыту Цин был не таким простым. Это был явный интерес к его мужу, который тот даже не пытался скрыть. Возможно, он даже специально показывал это.

Вэнь Гули промолчал, но его обиженный вид напоминал ребёнка, который поссорился с мамой и теперь дуется. Это выглядело довольно мило.

<http://bllate.org/book/17683/1649286>